

Юлия Макарова

Есть у меня на земле
СТИХИ

Юлия Макарова
Есть у меня на земле...
Сборник стихотворений

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29421216
SelfPub; 2023*

Аннотация

Сборник стихов о любви, о природе, о войне и многом другом,
из чего соткана наша жизнь.

Содержание

Горькие 100 грамм	5
Детям блокады	7
Первый Бессмертный полк	10
Опомнитесь, люди!	12
Оленёнок	21
Возвращение солдата	25
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Юлия Макарова

Есть у меня на земле...

Сборник стихотворений

СТИХИ О ВОЙНЕ

Горькие 100 грамм

Мы не были с тобой на той войне,
Но всё равно – давай поднимем кружку,
Плеснём сто грамм и выпьем в тишине
За тех, кто был.
За стон в землянке душной,
За мальчика-бойца, что умирал,
За эти не целованные губы,
За город, что не сдавшимся стоял,
За пепел и концлагерные трубы...
За партизанку, что лежит во рву,
Ей на груди фашист звезду... штыком...
За моряка, что уходил ко дну
С подорванным торпедой кораблём...
За детский крик и горький бабий плач,
За чёрный снег, от крови алый лёд...
Давай за тех, кого казнил палач,
За тех, кто больше в семье не придёт.
Давай за всё, что испытать пришлось
И так почти расстрелянной стране,
Давай за то, чтоб вновь не довелось
Всё это пережить тебе и мне.
Давай сейчас, не чокаясь, в сто грамм
Вложив всю память, взорванные сны...

За то, что это не досталось нам,
Давай за то, чтоб не было войны!

Детям блокады

Холодно.

Голодно.

Чувства

спутаны.

Бьётся

пургою

февраль.

Мальчик,

в шубейку

закутанный,

смотрит

на

календарь.

Мысли -

о хлебе?

о солнышке? -

Нет,

вообще

не о том...

Дрогнули

стёкла

оконные -

рядом

обрушился

дом.

Сил

не хватает...

по лестнице...

В бомбоубежище

чтоб...

В буржуйке -

детское

креслице...

И больше

не будет

дров.

Как тебя звать -

Алёшенька?

Ваня?

Серёжа?

Скажи!

Страшной

старухой

скошена

Твоя

невинная

жизнь.

А календарь -

там отмечены

Чёрным.

По сердцу.

Дотла:

Умерли.

Умерли

женщины:

бабушка,

мама,

сестра.

Чёрные

призраки,

тени ли,

станут

по дому

бродить...

... Завтра

ему

день рождения...

...Если

сумеет

дожить...

Первый Бессмертный полк

Посвящаю

своему дедушке

*Трофимову Александру Трофимовичу и дедушке моего
мужа*

Макарову Николаю Федоровичу –

они были с нами в этом БЕССМЕРТНОМ ПОЛКУ.

Мы в этом мае удивили мир

Своим полком – Великим и Бессмертным!

И полетело громкое в эфир:

В России – ПАМЯТЬ, ПАМЯТЬ не померкла!

МЫ ПОМНИМ ВСЁ – и тот победный май,

И сорок первый... Ржев и Ленинград,

Когда в бою смертельном поднимаясь,

"За Родину!" – кричал герой-солдат.

МЫ ПОМНИМ ВСЕХ – кто жив и кто убит,

Порой нет фото – имена храним.

Народный подвиг вечно не забыт,

Ведь это нужно мёртвым и ЖИВЫМ!

История идёт своим путём,
Из года в век плетётся жизни нить.
И очень жаль, что есть желанье в том,
Чтоб перевернуть. Порой всё очернить.

Мы показали людям, что гордимся
Делами тех, кто мир однажды спас!
И в этом мае мир тот убедился
Что ПАМЯТЬ наша, ГОРДОСТЬ – всё при нас.
И в час рассветный, в ночь, и в знойный полдень
В стране, где слились север, юг, восток,
МЫ ПОМНИЛИ!
МЫ ПОМНИМ!
БУДЕМ ПОМНИТЬ!
Навеки с нами НАШ БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК!

Опомнитесь, люди!

Миновало меня лихолетье,
Пролетело оно стороной,
И солдатик, шагнувший в бессмертье,
Не учился когда-то со мной.
Горький хлеб я не клала в ладошку,
Не делила блокадный паёк,
Видно Бог, охранявший немножко,
От кошмаров таких уберёг -
От которых седили в пятнадцать,
От каких стыли души и кровь.
Почему же должно повторяться
Для меня и детей наших вновь
Эта боль, эта смерть, этот ужас,
Мясорубка под словом – ВОЙНА -
Ведь когда-то деды не вернулись
Из боёв, нахлебавшись сполна?!
Если б знали они, что однажды
Внуки, правнуки, всё позабыв,
Снова свастику к флагом привяжут
И завоют фашистский мотив!
Мы живём, потому что когда-то,
Не пожив, уже умерли те,
Кто и не был ни в чём виноватым,

Растворились в войне. В ПУСТОТЕ.

Вот поднять бы солдат из могилы,
И младенцев из пепла поднять,
Чтобы миру они говорили -
Каково было им умирать!
Почему же вдруг умерли души?
Что так жутко корёжит мозги?
Разучились разумное слушать? -
Снова к пропасти будут шаги!
Помни каждый – не пляски беспечные,
Не звук бубна, не всполох огня,
Помни каждый – в Ряду Человеческом
ПАМЯТЬ держит тебя и меня.
Мой дед

Я старше деда на пятнадцать лет,
Я радуюсь, живу, ращу детей.
И нет войны. А мой когда-то дед,
За это всё свечой сгорел на ней.
Он не успел дожить до тридцати,
Не видел сына первые шаги.
Но знал он – нужно Родину спасти
Моля сквозь зубы: «Боже, помоги!»
Огромный мир взрывался на клочки.
Чернел от боли, умирал от ран,

Но шёл мой дед, как будто отчертив -
Чуть-чуть себе, а жизнь большую – нам.
За всех детей, за жён и матерей,
Шли в бой отцы, шли в битву сыновья,
И побеждали верою своей,
Ценою смерти жизни нам даря.
Склоняюсь на колени пред тобой,
За всё тебя, мой дед, благодарю:
За каждый день, за каждый страшный бой,
За жизнь, такую мирную, мою.
Победа!

Победа!
И тысячи дней и ночей
В боях и бреду мы мечтали о ней,
Решительно к ней приближались!
Родная земля, что нам всем дорогА,
Стонала, кричала под гнётом врага,
Чернела следами пожарищ...

Победа!
И не было в нашей стране
Семьи, чей солдат не погиб на войне,
Кого лютый смерч не изранил!
А матери, жёны пахали в полях,
Из битв выносили на хрупких плечах,

Молитвы шепча со слезами...

Победа!

За дом и за горстку земли
И старый, и малый на битву пошли,
Не каждый вернулся из боя!
За радость улыбок, за новый рассвет,
Вы отдали жизни за солнечный свет!
И ВЕЧНАЯ СЛАВА ГЕРОЯМ!

О настоящей любви

О любви написано так много:
с восхищеньем, страстью, со слезой...

...Вижу я – деревня и дорога,
женщина, идущая домой.
Год война поблизости ходила,
но ещё не видно ей конца.
И сама недавно проводила
из дому своих детей отца.
Что сказать? Солдатки ночи злые,
когда, лишь забывшись в тяжком сне,
губы пересохшие молили:
«Выживи, родной, вернись ко мне!»

Но дошла до дальнего жилища
весть, о чём не смели говорить:
под Москвой солдат собрали тыщи,
только, вот, их нечем накормить.
Их ещё не бросили в вагоны,
просто задержали для войны,
а кормить их нечем. Стонут стоном
Родины голодные сыны.
Не бои жестокие погубят
мужиков – отцов и сыновей.
Голод испытаньем тяжким будет,
и порой самих боёв страшней.

Женщина трудом с войной боролась,
тут ещё беда легла на круг...
Собралась. Калининская область -
под Москвою, в Пушкино, супруг.
Можете представить расстояние,
что прошла, детей оставив, мать?
Как преодолела испытанье,
чтобы мужу сухари отдать?!
Я не шла с ней рядом, не считала,
лишь потом, по карте, «на глазок» -
сотен пять, не меньше прошагала...
... А ведь он потом погибнуть мог;
всё равно война, как мясорубка!

Миллионы стёрлись в жерновах!
Но, чтоб муж от голода... так глупо?
Ни за что! Дойду! – гнала свой страх.

Плакала, но шла. Прошла полтыщи.
Кто ещё спасёт, как не жена?
О какой любви слова мы ищем?!
Всё смешалось: боль, любовь, война!
Что её вело по той дороге?
Говорят – «любить» равно «жалеть».
И дошла! Сквозь горечь и тревоги!
Не дала супругу умереть!
В ней была недюжинная сила?
Или боги чудеса творят?
Это было. Это, правда, было.
Женщина та – бабушка моя.

Я теперь поверю в декабристок,
В тех, что за мужьями хоть куда.
Женщина России может выстоять,
даже если в сердце бьёт беда.
Может, мы теперь так не умеем,
а тогда умели и могли:
женщины любили и жалели,
и мужей от смерти берегли.

О любви писать с восторгом светлым,
Или слёзы сжав внутри себя...

... Я же знаю: сотни километров
Бабушка осилила ЛЮБЯ...

Не тревожьте память о войне

Не тревожьте память о войне -
Каждый день оплакивать не надо,
Лишь порою в звонкой тишине
Доставайте дедовы награды.

Не сдавайте прошлого в архив,
Не гасите Вечного Огня,
Уважайте павших и живых,
Имена их бережно храня.

Говорите детям о войне -
Чтоб из года в год, из века в век
Мир, подобный тоненькой струне,
Сохранить старался человек.

Встреча

Он забежал всего на пять минут...
Не раздеваясь, прямо у порога:
– Сестрёнка, мама, дайте обниму!
Машина ждёт, а времени немного.

Им друг о друге не было вестей,
Ведь город лишь вчера освободили.
И мальчика, одетого в шинель,
Ладони, словно крылья, обхватили.

Машина ждёт... А впереди – война...
Дай бог, что встреча будет не последней.
«Сестра бледна. У мамы – седина...»
И звук клаксона из окна передней...

– Вернись живой! Я больше ничего
И никогда у жизни не просила! -
И мать, не плача, сына своего
Широким вдруг крестом перекрестила.

Бой догорал

Бой догорал. Как злобные собаки
Брехали отступившие враги,
У выживших в безумной этой драке
В крови и грязи тонут сапоги.
А сколько тех осталось? Единицы.
Сегодня им, выходит, повезло.
Усталые, измученные лица -
Тяжёлое досталось ремесло.
Шинели, забуревшие от крови,
На ранах сбились грязные бинты.
А вот один склонился к изголовью:

– Я жив, браток! А ты?! Ну как же – ты?!
У командира сердце рвётся в клочья -
Опять зайдётся в горе чья-то мать -
Убита санитарка. «Как же, дочка,
Родным твоим об этом написать?»
Прогорклым дымом закоптилось небо,
И нынче тут не скошена трава.
Как вдруг – на автомат – белейшим снегом!
– А ведь сегодня праздник Покрова! -
Сказал солдат. И было непонятно -
Лет двадцать ему или пятьдесят.
Бой догорал. Враг повернул обратно.
Над страшной жатвой полыхал закат...

Оленёнок

Я седая, лицо – в морщинах,
Замираю. Стучит метроном.
Мне задуматься есть причина:
Зимовала я в городе том.

Помню – Ольгой почти не звали,
Оленёнком для близких была;
Я жила до войны в Ленинграде,
Но война нашу жизнь взорвала.

С мамой мы не успели уехать,
Пока было тепло и светло.
Покатилось смертельное эхо,
И от голода души свело.

Мне пять лет. Я тонка, словно прутик,
Мне не снятся цветные сны.
Но вдруг стало казаться, будто
Мы не жили уже без войны.

Моя память стирала страхи,
Только помню одно навек -
Как сильнее бездомной собаки

Может жаждать еды человек.

Я жила. Я – блокадный ребёнок -
Каждый день принимаю как бой.
Мама только твердит: «Оленёнок,
Мы должны продержаться с тобой!»

И когда леденящая стужа
Воду Ладоги сбила в стекло,
«Оленёнок, нам ехать нужно,
Чтобы выжить врагам назло!» -

Мне сказала мама с тревогой,
Посмотрев на портрет отца,
Чтобы перед тяжёлой дорогой
Запомнить черты лица.

В кузов нас поднимали люди -
Нам самим не хватало сил.
Мы спасёмся! Мы ждали чуда,
Ветер с Ладоги кровь леденил...

Я не знала – молилась ли мама,
И о чём она думала. Но
Так и вижу – машина в буране
Едет, словно в немом кино.

Нас так много, в кузове тесно,
Мама накрепко сжала меня.
Как мы рады – хватило места,
Чтобы вырваться из огня.

Но не крепок был лёд местами,
И попал грузовик в полынью.
Я сильнее прильнула к маме...
... А она прошептала: «Люблю...»

Да, она меня очень любила,
Но сумела объятья разжать,
И откуда хватило силы
Ей повыше меня поднять?!

Я увидела воды ада,
Что чернели в осколках льда -
Это хваткой смертельной блокада
Нас пыталась сдержать навсегда.

И, собрав все последние силы,
Мама прочь оттолкнула меня.
Я потом поняла, как любила
Сильно-сильно она меня...

Повезло – я на лёд упала,
Но машина уж вся в полынье...
А в ушах так долго стояло,
То, что мама крикнула мне...

... Мне не снятся далёкие страны,
До которых так долго плыть.

Но мне снятся ладони мамы...
«Оленёнок, ты будешь жи-и-и-ть!»

Возвращение солдата

На опушке леса, у берёзы,
Что стояла, наклонясь чуть-чуть,
Три мальчишки с лицами серьёзными
Летним днём присели отдохнуть.
Был июнь, каникулы, раздолье,
Далеко ещё учебный год,
И по деревенскому приволью
Пареньки устроили поход.
Нагулявшись, накупавшись в речке,
Прежде, чем идти в обратный путь,
Мальчики, уставшие, беспечно
У берёзы сели отдохнуть.

На пригорке земляника спела,
Птичий хор на целый лес свистал;
Мальчуган за ягодами смело
Шаг шагнул, споткнулся и упал.
– Что это такое? – удивился,
И друзья спешили посмотреть.
Мальчик вдруг в лице переменился...
... Даже птицы перестали петь...
Под ногами, в изумрудных травах,
Словно корень – рыжий и сухой -

Железяка ржавая торчала
И ему попалась под ногой.
Откопали... И застыли трое...
Ведь была в мальчишеских руках
Каска, опалённая войною,
Пулями пробита в двух местах.
А под каской (надо ж, сохранилась!)
Сумка офицерская – планшет.
Сколько лет лежала, но открылась...

... Треугольник – фронтовой конверт...
«Здравствуй, мама!» – мальчики читали
Чудом уцелевшее письмо.
«Как давно с тобой мы не видались...
... Вряд ли мне вернуться суждено...

...Здесь был ад. Прости меня, родная,
Что не доведётся быть живым...

Но врагу своей земли, я знаю,
Больше мы ни пяди не дадим!»
«Как же нынче солнышко лучисто...»
«Ранен я...»
«... Я так вас всех люблю!»
«Мы прогоним извергов-фашистов!
Я за вас любую боль стерплю!»

Птицы здесь тогда не голосили,
Всё горело – воздух, лес, трава...

«Мам, прощай... Люблю...

...Твой сын Василий...

... 19.8.42...»

Дальше строчки стёрлись и пропали,

Только сохранилось в уголке:

«Передай привет девчонке Вале

С родинкой на розовой щеке».

...Он был здесь. В земле виднелась пряжка,

Сохранилась медная звезда...

Часть ремня, к нему крепилась фляжка...

В ней давно закончилась вода...

Все молчали. Сколько лет минуло,

С той поры, как стих смертельный бой...

Пистолета заржавело дуло,

Что из рук не выпустил герой.

И мальчишки словно повзрослели,

С тихой грустью думая одно:

Как же страшно – мамы не успели

Получить последнее письмо!

Сколько вас, парнишек, здесь осталось?

Сколько мам детей не дождались?

Сколько раз бесследно оборвалась

Молодая, любящая жизнь?!

Ведь за то, чтоб солнце нам светило,
Здесь они когда-то полегли -
Без следа, без вЕсти, без могилы –
Не отдав врагу родной земли!
– Посмотрите, адрес сохранился!
Номер дома можно прочитать!
У мальчишек сразу план родился -
Родственников Васи отыскать.

В августе легли обильно росы,
Холодом обняли обелиск.
Женщина – серебряные косы -
Голову свою склонила вниз.
– Мать тебя, покуда были силы,
У калитки каждый день ждала.
Я землицы с маминой могилы
Для тебя сегодня привезла...
А деревья кронами качали,
Пенье птиц звенело вдалеке...
– Здравствуй, Вася! – прошептала Валя,
Родинки коснувшись на щеке.

Цена Победы

Девочка плакала... Русыми косами
Слёзы стирала с лица:
– Даже не верится, дожили, господи!

Ада дождались конца!
Мамочка, мамочка! Скоро увидимся!
Жди меня, милая, жди!
Выжили... Вынесли...
Как же мы вынесли
Смерти свинцовой дожди?!
Встретишь одну ты меня у околицы,
Братья мои не придут...
Саша и Ванечка, Толя и Колечка
Сгинули в этом аду.
Я посажу за них рядом со школою
Вишен и яблонек сад,
Пусть соловьиною песней весёлою
Радует новых ребят!

Крики "Ура!" разносились под соснами -
Весть о Победе быстра!
Плакала девочка с русыми косами,
Девочка-медсестра...

9 мая

Пусть говорят – вином не поминают,
Но я сегодня те сто грамм налью,
За тех, кто в битвах целый мир спасая,
Не пожалели жизнь тогда свою.
За тех, кто уходил в сырую осень,
За тех, кто уходил в цветущий май...

Их имена мы, внуки, произносим,
И радость с болью льются через край.
В Великий ДЕНЬ ПОБЕДЫ все народы,
Не важно, что там в метрике твоей,
Живут и помнят цену той свободы,
Что стоила боёв и лагерей.
И пусть цветёт свободная планета!
Но сорок пятый навсегда в крови.
Пусть не одна сегодня будет спета
Мелодия о счастье и любви!

СТИХИ О ЛЮБВИ

Не допускай

Не допускай, чтоб я смотрела мимо,
Не на тебя, а за спину твою,
Не допускай, чтоб я других любила,
Тебе ни разу не сказав "люблю".

Держи меня не в клетке с позолотой,
А ласкою и нежностью держи.
Не допускай, чтобы случайный кто-то
Цветы мне на колени положил.

Прими любовь душевной тяжелой мукой,
И пей её нектаром через край.

Но никогда ненастье и разлуку
В наш маленький мирок не допускай.

Рассветною зарёй, зарёй вечерней,
В покое ночи, в суматохе дня
Два наших сердца бьются во Вселенной:
– Люби меня...
– Не отпускай меня...

Вечная любовь

Камин. Стакан. В плетёном кресле,
Набросив плед, сидишь одна.
Слегка дрожишь – не в силах греться
Ни от огня, ни от вина.

Уснувший дом. Октябрь. Осень.
Не грусть – вселенская тоска!
И в волосах блеснула проседь,
И холод дулом у виска.

Не ты. Не он. Не здесь. Не рядом.
За сотни вёрст в шальной дали...
И только осень листопадом
Сжигает счастья корабли.

Горит. Болит. Вино не греет.
И до ушей натянут плед...

...Лишь сердце искренне умеет
Любить и ждать хоть тыщу лет.

Что ты есть для меня?

Что ты есть для меня?

Порой сама не знаю.

Бегу я от тебя,

Да только зря сбегая.

Я всё равно тебе

Достанусь утром ранним,

Я сбудусь, как твоё

Прекрасное желанье...

И я в твоих руках

Теряю всякий разум,

Ты шепчешь мне, смеясь:

"Желания заразны..."

Песня любви

В полумраке ночном комната,

Там мы были вдвоём, помните?

И звучала для нас музыка,

Мы искали слова нужные.

Но зачем говорить сложно,
Если просто любить можно.
Не всегда говорить надо,
Если скажут за нас взгляды.

Плыли мы в неземном танце,
Предлагая сердцам сдаться,
И сливались в одно души,
Чтобы песню любви слушать.

На двоих разделив полночь,
Обещали навек помнить
Тот прекрасный мотив песни,
Где мы были вдвоём. Вместе.
Вы никогда не думали?

Вы никогда не думали -
бывает снег горячий?
Вы никогда не видели -
как быстро слепнет зрячий?
Вы не встречали нищего
с карманами монет?
Вы никогда не видели
как чёрен белый снег?

Вы скажете – не бредит он?

И ошибётесь вы.
Такое – самый скверный сон
крестом средь синевы.

И мне приснился этот сон,
и зрячим я ослеп.
...Колоколов венчальный звон...
И выпал чёрный снег.
Он жёг ладони и лицо,
замёл дорогу и крыльцо,
И выюга злобная, крутя,
укрыла от меня тебя.
Да, ты ушла. И кто поймёт,
как чёрный снег ладони жжёт...

* * *

Я взгляд ловлю твой часто на себе,
И я в глазах твою читаю душу.
Ты удивлён, но, подчинясь судьбе,
Молчишь, поняв, что слов уже не нужно.

Пытаешься понять – зачем дано
Такое чувство странного смятенья,
Когда и жить готов ты за одно,
Лишь за одно ко мне прикосновенье.

Слов оправдания лучше не искать,
Давай любить, ведь это всё серьёзно.
А я твой взгляд заметила опять...
И славен мир, что был любовью создан!

Ты победила

Поздней осени яркий пожар...
Согреваешь дыханием руки...
А он губы твои целовал,
Пил по капле лекарство от скуки.
И свободною птицей душа
Улетала в огромные дали...
...Как же осень была хороша!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.